

Саша
Черникова

Няня
для вредной кнопочки

Саша Черникова

Няня для вредной кнопки

«Автор»

2026

Черникова С.

Няня для вредной кнопки / С. Черникова — «Автор», 2026

– Папа, я выбрала нам няню.– Нам? Алиса, няня нужна тебе.– Вот поэтому я её и выбрала. Тебе тоже кто-то нужен. Я воспитываю дочь один и управляю компанией, где без моего согласия не покупают даже скрепки. А дома пятилетняя девчонка в жёлтых бантах увольняет нянь быстрее, чем я успеваю запомнить их имена. Вера продержалась дольше всех. Она не боится Алисиных проделок, спорит со мной за ужином и считает, что дорогой подарок не заменит час, проведённый с дочерью. Самое неприятное – она права. Алиса объявила Вере испытательный срок. Каждую неделю – новое задание. Сначала я посмеивался над их игрой, пока в списке не появилось моё имя.– Папа, сегодня ты идёшь с Верой на свидание.– Это не тебе решать.– Тогда сам пригласи. Мне за тебя неловко. Я мог бы напомнить дочери, что Вера работает у нас. Только с каждым днём мне всё труднее представить, что однажды её рабочий день закончится и она просто уйдёт.

© Черникова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вера	5
Глава 2. Вера	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Саша Черникова

Няня для вредной кнопки

Глава 1. Вера

– Если вы наступите на жёлтую плитку, вас укусит собака, – сообщила девочка, когда я переступила порог гостиной.

Собаки я не видела. Зато видела жёлтый квадрат посреди светлого ковра, выложенный из деревянных кубиков, и детскую руку, которая потянулась под диван сразу после предупреждения.

– Собака настоящая? – спросила я.

– Очень.

– Тогда я останусь здесь. А ты пока убери из-под дивана то, чем собираешься в меня бросить.

Девочка замерла. Из-под дивана показалась её рука с плюшевой таксой, а лицо озарилось таким возмущением, какое я обычно встречала у детей, когда взрослые без разрешения меняли правила игры.

Ей было лет пять. Жёлтое платье с пышной юбкой, два огромных банта, лакированные ботинки. Я успела узнать её по фотографии, присланной агентством, хотя в жизни Алиса Гордеева выглядела куда менее кроткой.

– Вы всё испортили, – сказала она.

– Возможно. Меня зовут Вера. Мне назначили собеседование с твоим папой.

– Все няни сначала так говорят. Потом оказывается, что собеседование у них со мной.

– Ах вот как? Тогда можем начать, пока он занят.

Алиса поднялась, прижала таксу к груди и посмотрела на мои туфли.

– Они грязные.

Туфли были чистыми. У входа я вытерла подошвы дважды: сначала о коврик снаружи, потом о коврик внутри. Но спорить об этом на третьей минуте знакомства показалось плохой затеей.

– Я могу разуться. Покажешь, где оставить обувь?

Она отвела меня к обувной полке, внимательно проследила, как я переобулась в гостевые тапочки, и наконец разрешила пройти в гостиную. Жёлтый квадрат я обошла. Алиса заметила это и довольно качнула таксой.

Мы ещё не успели сесть, когда со стороны кухни донёсся звон посуды. В дверях появилась женщина с аккуратно убранными волосами и полотенцем через плечо.

– Вера? Здравствуйте! Я Тамара. Хорошо, что вы приехали вовремя. Матвей Андреевич освободится через десять минут.

Она взглянула на Алису, потом на кубики посреди ковра и перевела взгляд на меня с таким участием, что я поняла: предыдущие кандидатки до обещанных десяти минут добирались не всегда.

– Может, чаю? – предложила Тамара.

– Я тоже буду чай, – объявила Алиса.

– Ты уже выпила какао.

– Значит, Вера тоже не будет.

Тамара молча спросила меня глазами, как поступить. Я отказалась от чая и присела возле низкого стола, где лежали фломастеры и альбом. Алиса стояла рядом, ожидая, когда я возьму один из них.

- Что рисуешь? – спросила я.
- Секрет.
- Понятно.

Я стала разглядывать корешки книг на полке. Через полминуты девочка сама подтолкнула ко мне альбом.

На рисунке большой человек в чёрной рубашке сидел за столом. Рядом с ним стояла маленькая девочка, а над столом висело нечто круглое, с расходящимися во все стороны линиями.

- Это солнце? – спросила я.
- Телефон. Папа всегда с ним.
- А эти линии?
- Он звонит очень далеко. Даже когда дома.

Я посмотрела на рисунок ещё раз. Девочка раскрасила себя жёлтым так тщательно, что бумага протёрлась возле банта. Человек за столом остался почти весь чёрным.

- Папа знает, что ты его нарисовала?

Алиса забрала альбом.

- У него есть мои рисунки.

Это был ответ совсем на другой вопрос. Я не стала её поправлять.

Тамара ушла на кухню, и Алиса принялась расставлять жидкие фломастеры по цветам. Я наблюдала, как она складывает колпачки отдельно от самих фломастеров. Когда её пальцы добрались до тёмно-синего, на ковёр упала крышка, а по платю прокатилась густая чернильная капля.

- Ой, – произнесла Алиса без малейшего удивления.

Затем перевернула фломастер над светлым диваном.

Я успела подставить ладонь. Синяя полоса легла мне поперёк пальцев, а на обивку попала лишь крошечная точка. Алиса посмотрела на мою руку, и любопытство в её глазах быстро сменилось настороженностью.

- Сейчас вы будете ругаться?
- Давай сначала вытрем диван. Покажи, где вода.
- Я не знаю.

Из кухни уже спешила Тамара. Она увидела фломастер, мою руку и точку на диване, после чего остановилась.

- Алиса, – устало сказала она.
- Я нечаянно.

Я протянула ей фломастер открытым концом вверх.

- Держи, пожалуйста. Только не трогай диван, пока мы его чистим.

Тамара принесла влажную салфетку и средство для обивки. Пятно удалось убрать почти сразу, хотя моя ладонь осталась синей. Алиса всё это время стояла рядом. Ни разу не предложила помочь, но и из комнаты не ушла.

- В прошлый раз няня нажаловалась папе, – сказала она, когда Тамара забрала салфетки.
- Она сказала, что я специально.

- А ты?
- Что я?
- Специально?

Девочка потёрла таксе ухо. На его плюшевой морде уже красовалась старая зелёная черта.

- Я хотела посмотреть, что она скажет.
- Теперь посмотрела, что скажу я?
- Вы тоже пожалуетесь папе?
- Он через десять минут сам придёт. Хотя прошло уже больше.

Алиса нахмурилась, пытаясь понять, пожалуюсь я или нет. Я отправилась мыть руки. В ванной размером с мою кухню пришлось повозиться с жидким мылом и щёткой для ногтей; синяя краска окончательно не отмылась, зато перестала оставлять следы и пачкать все вокруг. Когда я вернулась, девочка сидела на ковре и держала перед собой два фломастера без колпачков.

– Если их не закрыть, высохнут, – сказала я.

– Пусть. Папа купит другие.

– Это твои любимые?

Она опустила глаза на фломастеры.

– Жёлтый любимый.

– Тогда его лучше закрыть.

– Вы закройте.

– У тебя получится быстрее. Я пока найду колпачок от синего.

Мы минуту ползали возле стола, разыскивая пластмассовую крышку, которая закатилась под кресло. Алиса достала её первой и радостно показала мне, но улыбка исчезла, едва она вспомнила, что собиралась меня испытывать.

– Я не просила помогать, – напомнила девочка.

– Знаю.

У меня было ощущение, что передо мной не девочка, а вредная бабка, но выбирать не приходилось. У богатых свои причуды, а мне нужна была работа.

Глава 2. Вера

Матвей вошёл в гостиную с телефоном у уха, и мне сразу стало ясно: он мне понравился. Как мужчина. Я ощутила его сногшибательную энергетику раньше, чем успела толком рассмотреть его лицо: высокий, широкоплечий, в чёрной рубашке с расстёгнутым воротом, он шёл к нам, а я уже думала о том, как близко он окажется, когда подойдёт. Он остановился, увидев нас на полу, и несколько секунд слушал собеседника, не сводя глаз с Алисы.

– Перенеси на завтра, – сказал он в телефон. – Я посмотрю документы вечером.

Он завершил разговор и убрал телефон в карман. Алиса вскочила.

– Папа! У Веры синяя рука, но диван мы отмыли.

Я тоже поднялась. Матвей Гордеев перевёл взгляд с моей ладони на диван, затем на дочь.

– Что случилось?

– Несчастный случай с фломастером, – ответила я.

– Очень маленький, – уточнила Алиса.

Матвей подошёл к дивану, провёл пальцем по обивке и обнаружил влажное место.

– Кто его отмывал?

– Вера и Тамара. Я держала фломастер.

Он посмотрел на дочь. Та выдержала его взгляд недолго.

– Я капнула, – призналась она. – Только хотела проверить...

– Что проверить?

Алиса прикусила губу. Потом он присел перед Алисой, и я увидела его глаза. Красивые, внимательные, сейчас сердитые из-за пятна на диване. Я поймала себя на желании, чтобы он поднялся и посмотрел на меня так же пристально. От этой мысли стало неловко: я пришла устраиваться няней к его дочери, стояла посреди гостиной с испачканной фломастером рукой и успела заинтересоваться её отцом.

– Мы об этом поговорим позже, – сказал он.

Я слышала этот тон у отцов, которые ещё не решили, сердиться им или радоваться, что никто не пострадал. Когда Матвей выпрямился и протянул мне руку, я всё-таки встретила его взгляд. Он заметил синюю краску на моей ладони, но руку не убрал. Его пальцы сомкнулись вокруг моих, и я с досадой поняла, что запомню это короткое прикосновение надолго.

– Матвей Гордеев. Извините, встреча затянулась.

– Вера Зайцева. Краска уже сухая.

– Алиса успела показать вам дом?

– Гостиную и обувную полку. До остальных комнат мы пока не добрались.

Уголок его рта дрогнул, но Алиса вмешалась прежде, чем он ответил:

– Потому что у нас была собака. Она охраняла ковёр.

– Опять такса? – Матвей взглянул на игрушку. – На прошлой неделе она охраняла лестницу и никто не мог пройти.

– Тамаре можно ходить. Она её кормит.

Матвей предложил мне пройти в кабинет для разговора. Алиса тотчас двинулась за нами.

– Мы побеседуем вдвоём, – сказал он дочери.

– Я тихо посижу.

– Ты уже беседовала с Верой. Теперь моя очередь.

Алиса сжала таксу под мышкой и поглядела на меня. Я не знала, что ей сказать, поэтому просто пошла следом за Матвеем. Дверь кабинета он оставил приоткрытой.

На столе стоял ноутбук, рядом лежали папки с разноцветными закладками. Несколько детских рисунков висели на стене за его креслом. Я узнала жёлтое платье, таксу и человека с телефоном, только здесь девочка нарисовала отца с улыбкой.

– Алиса часто так встречает новых людей? – спросила я.

– В последнее время. Агентство должно было предупредить.

– Меня предупредили, что она непросто сходится с нянями. Про подставу с фломастерами они не говорили.

Матвей посмотрел на мою ладонь, и мне отчего-то захотелось спрятать её за спину. Я удержалась.

– Разумеется, ущерб вашим вещам мы возместим.

– Вещи целы.

– Тогда скажите, что вы о ней думаете.

– Я пробыла здесь меньше часа.

– Предыдущим кандидаткам хватало и этого.

Он говорил ровно, без вызова. Наверняка за последние недели ему успели рассказать, что дочь невоспитанна, избалованна и нуждается в строгих границах. Я могла добавить к списку ещё несколько слов, но ни одно не объяснило бы рисунок с человеком, который звонит далеко даже из дома.

– Она хотела узнать, побегу ли я к вам жаловаться, – сказала я. – Думаю, ей важно заранее понять, что я буду делать, когда она ошибётся.

Матвей чуть склонил голову.

– Вы считаете пятно на диване ошибкой?

– Нет. Пятно она сделала специально. А вот что делать потом, уже не знала.

Он провёл рукой по затылку и посмотрел на часы. Я узнала этот взгляд: ему требовался ответ, желательно такой, который можно записать в ежедневник и больше к нему не возвращаться.

– График обсудите с Тamarой, – сказал он. – Если сможете начать с понедельника, документы подготовят сегодня.

– Подождите. Алиса не сказала, что хочет со мной остаться.

– Обычно она говорит об обратном раньше.

– Всё равно спросите.

Матвей вновь посмотрел на меня, на этот раз с явным раздражением. Мне тоже не хотелось спорить с будущим работодателем из-за вопроса, на который его дочь могла ответить одним словом, но отступить теперь значило бы объяснить ей, что её мнение важно лишь до тех пор, пока взрослым удобно его выслушивать.

В коридоре послышался шорох. Приоткрытая дверь сдвинулась, и в кабинет заглянула Алиса. Таксу она держала за заднюю лапу.

– Я не подслушивала, – сказала девочка. – Просто ждала очень близко.

– Хорошо, что ты здесь, – произнёс Матвей. – Вера может начать работать у нас в понедельник. Ты согласна?

Алиса изучила моё лицо, затем спросила:

– А она сама хочет?

Вот этого я не ожидала. Матвей, кажется, тоже.

– Хочу попробовать, – ответила я. – Если мы договоримся, как будем друг с другом взаимодействовать.

– Когда я нарочно что-нибудь сделаю?

– И тогда тоже.

Она подошла ко мне, осторожно взяла за чистые пальцы и повернулась к отцу.

– Пусть приходит в понедельник. Только сначала мы должны решить, кто кому какие задания даёт.

– У Веры есть обязанности, – сказал Матвей.

– У тебя тоже, папа.

Он раскрыл рот, собираясь ответить, но Алиса уже отпустила мою руку и побежала за альбомом. Матвей проводил её взглядом, потом вынул из кармана завибрировавший телефон. На экране высветилось имя; он сбросил вызов и положил телефон на стол.

– Какие задания? – спросил он у дочери, когда она вернулась.

Алиса открыла альбом на чистой странице и протянула мне жёлтый фломастер.

– Сначала запишем правила. Для всех троих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.